

Проектируем Североморск

(Продолжение)

Определялись тогда и по территории будущей Приморской площади, а также мы заявили предложение о размещении большого жилого квартала на месте стадиона, где в то время кроме футбольного поля ничего не было.

Мыслили разместить стадион в существующем тогда песчаном карьере. Представьте, огромная чаша с трибунами, развернутыми амфитеатром, которые можно было возводить по потребности. И все это великолепие встречало бы каждого, въезжавшего со стороны Северной Заставы. Это спортивное сооружение могло стать символом города. А освобожденный участок считался идеальным для жилого комплекса и, что немаловажно, самым дешевым. К этой «карьерной спорттеме» еще вернусь не раз. И разрешится она совсем не так, как хотелось бы, и лишь в 1970 году. А тогда, в 50-е, было даже запрещено брать песок из этого карьера.

Но в начале надо было приучить общественность к мысли, что на поле стадиона очень хорошо, красиво и удобно можно построить жилой квартал.

С целью взаимной увязки и заявлений архитектоники зданий по центральной улице города были выполнены развертки в духе ленинградской архитектурной школы тех лет. Это было задумано совсем неплохо, но впереди был 1956 год. Это время, когда развернулась борьба с излишествами в архитектуре. Я искренне считал, что они допускаются, и даже идет какое-то негласное соревнование архитекторов на помпезность, изощренность в постройках. Но это имело место где-то там - на большей земле - в Москве, Сочи, но не у нас, на Крайнем Севере...

Проекты первых пяти зданий выполнялись одновременно с разработкой Генплана, они были согласованы с заинтересованными службами и утверждены.

Несколько позже примерно так же были выполнены проекты планировки района улицы Комсомольской, где СВМС решил строить жилые дома для своих работников поближе к производственной базе. Первый вариант застройки этого довольно сложного и важного в структуре города узла был исполнен с получением задания на проектирование матросского клуба, который было решено строить на перекрестке улицы Советской с Мурманским шоссе (ныне это Северная Застава). Кроме того, мы начали разработку двух замкнутых кварталов над Домом офицеров флота на улицах Душенова и Кирова. Все это было сделано в 1952-1953 годах.

В 1954 году наш отдел получил приказание передать Ленгипрогору наши разработки по Генплану Североморска. Все площадки были сведены воедино на одном листе с приложением плана инженерного обеспечения с необходимыми обоснованиями

принятых решений. При этом была договоренность, что Гипрогор примет то, что сделано нами ранее, и в своем проекте даст необходимые ссылки на использование наших решений, а также о том, что в процессе проектирования будут проводиться взаимные консультации.

Через год Ленгипрогор прислал готовый проект на согласование. В нем были заложены все наши идеи и задумки, но не было никаких предложений по Приморской площади - главного градообразующего фактора. А среднюю террасу города они объявили зеленой зоной, в то время как мы считали Среднюю Ваенгу одной из самых удобных во всех отношениях площадок для жилого комплекса.

Проект был согласован флотскими службами «с учетом корректировки по замечаниям», утвержден и... положен в сейф. А мы начали корректировку своего Генплана с применением проектов ленинградских серий.

Шел 1956 год. К тому времени в Североморске было построено пять жилых домов на улице Сафонова. Взгляните на них сегодня. Где там излишества? Считаю, что мы были очень сдержаны в применении декоративных средств как на фасадах, так и в интерьере. В то же время в конструкциях зданий, в инженерных сетях значительно больше допускается излишеств, но там их труднее увидеть и сложнее доказать.

И тем не менее в нашей уважаемой газете «На страже Заполярья» замелькала моя фамилия. Наш главный инженер Г.Р.Маев при встрече успокаивал: «Не расстраивайся, все проходит».

Но самое тяжелое дело - это «обдирать» эти «излишества» с собственных проектов. Мы их убирали по указанию комиссии, которая пересматривала все наши проекты. То есть заново делали чертежи, несмотря на то, что у нас и так хватало дел: новые или плановые проекты. Почти год ушел на переработку...

Построенные по «ободранным» чертежам здания, к сожалению, утратили желанную гармонию пропорций, эстетическую привлекательность постройки. Так были «очищены» от «излишеств» плавательный бассейн (чуть ли не первый в послевоенное время), квартал жилых домов в Росте (Мурманск) и Полярном (Пала - Губа), в Росляково. А экономия на этом получилась копеечная.

Но вернемся к Генплану. Однажды позвонил начальник ОКС СФ полковник В.Я. Нотес: «Бери Генплан Видяево, Сайды и Североморска. Спускайся вниз, поедешь со мной». Загадочно сказано. Что ж, спустился с большущей папкой. Поехали. Я молчу. Он не выдерживает:

- Почему не спрашиваешь, куда едем?
- Жду, когда скажете.

- Скажу. Пойдем сейчас на эсминце в Видяево с заместителем министра обороны Советского Союза генерал-полковником Комаровским, - сказал и кашлянул, словно запершило в горле.

Александр Николаевич Комаровский - Герой Социалистического Труда, профессор, доктор технических наук, известнейший в стране строитель таких научно-исследовательских комплексов, как Дубна, Обнинск, МГУ, Академгородок под Новосибирском, город Навои в Узбекистане, город Шевченко в Казахстане - всего не перечтешь. О Комаровском ходила слава талантливейшего организатора производства, он мог жестко спросить, но и не забывал похвалить. И вот с 1963 по 1973 год он - наш непосредственный начальник. Генерал пригласил нас в кают-компанию, вышел из-за стола, поздоровался за руку: «Ну, что там у вас в большой папке?». Я развернул Генплан и перспективный вид городка Видяево. Пояснил, где что предусмотрено построить. Он задал несколько вопросов, отметил неординарное решение компоновки городка вокруг стадиона с плавательным бассейном и Домом офицеров флота.

(Продолжение следует...)

От редакции «Североморской правды»: в прошлом номере газеты в публикации «Проектируем Североморск» была допущена ошибка: четыре дома довоенной постройки определили направление улицы Сафонова, а не Сизова.